

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-2-113-124

УДК 297.1	Содержание статьи	Информация о статье
<i>М.С. Шаврина</i> ¹	Введение Сотериология в понятийном аппарате религиоведения Пути изучения исламской сотериологии: религиозно-техническая терминология Пути изучения исламской сотериологии: религиозный эксклюзивизм Пути изучения исламской сотериологии: религиозный инклюзивизм Пути изучения исламской сотериологии: религиозный плюрализм Заключение	Поступила в редакцию: 12.03.2021. Передана на рецензию: 20.03.2021. Получена рецензия: 14.04.2021. Принята в номер: 19.04.2021.

Современные подходы к изучению исламской сотериологии

Санкт-Петербургский государственный университет; maryshavrina@gmail.com

Статья посвящена методологии исследования исламской сотериологии в рамках религиоведения. Основное внимание фокусируется на эмпирических и теоретических путях исследования. Отмечено, что в качестве объекта изучения исламская сотериология может быть рассмотрена посредством социологического инструментария, религиозно-технической терминологии, а также с точки зрения религиозного эксклюзивизма, инклюзивизма и плюрализма. В настоящей работе на основе анализа релевантных теме источников представлен понятийный ряд исламской сотериологии и выделены ключевые персоналии мусульманских теологов, в трудах которых нашли свое отражение вопросы спасения. Проведенное исследование показывает, что в основе изучения исламской сотериологии лежит методологический и мировоззренческий плюрализм. Автор приходит к выводу о том, что именно внутренне присущая исламской мысли плюралистичность позволяет современным исследователям и мусульманским теологам формулировать в лоне ислама оптимистическую сотериологию и экстраполировать ее позитивные следствия на сферу межрелигиозного диалога.

Ключевые слова: *ислам, сотериология, эксклюзивизм, инклюзивизм, плюрализм.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-2-113-124

UDC 94	Content of the article	Information about the article
<i>M.Sv. Shavrina</i> ²	Introduction. Soteriology in the conceptual apparatus of religious studies. Ways of studying Islamic soteriology: religious and technical terminology. Ways of studying Islamic soteriology: religious exclusivism. Ways of studying Islamic soteriology: religious inclusivism. Ways of studying Islamic soteriology: Religious pluralism. Conclusion.	Received: 12.03.2021. Submitted for review: 20.03.2021. Review received: 14.04.2021. Accepted for publication: 19.04.2021.

¹ *Мария Святославовна Шаврина* – аспирантка Санкт-Петербургского государственного университета, магистр религиоведения.

² *Maria Svyatoslavovna Shavrina* – postgraduate student at St. Petersburg State University, Master in Religious Studies.

Modern Approaches to the Study of Islamic Soteriology

St. Petersburg State University; maryshavrina@gmail.com

The article is dedicated to the research methodology of Islamic soteriology in the field of religious studies. The main focus is on empirical and theoretical research paths. It is noted that Islamic soteriology as an object of study can be considered through sociological tools, religious and technical terminology as well as from the point of view of religious exclusivism, inclusivism and pluralism. Based on the analysis of relevant sources, this paper points out the conceptual series of Islamic soteriology and highlights key personalities of Muslim theologians whose works contain the issues of salvation. The research demonstrates that the basis of Islamic soteriology study is methodological and ideological pluralism. The author concludes that the pluralism inherent in Islamic thought provides a golden opportunity for modern scholars and Muslim theologians to formulate an optimistic soteriology in the fold of Islam and extrapolate its positive consequences to the area of interreligious dialogue.

Keywords: *Islam, soteriology, exclusivism, inclusivism, pluralism.*

Введение

В 2013 г. американский исследовательский центр «Pew Research Center» (США) опубликовал результаты масштабного социологического исследования, объединенного общей темой «Мусульмане мира: религия, политика и общество». Территориальные рамки указанного исследования охватили 39 стран, расположенных на Африканском и Евразийском континентах, а его результаты по тематическому блоку «Ислам и вечное спасение» показали, что подавляющее большинство опрошенных респондентов-мусульман считают ислам единственной религией, ведущей к спасению. Однако среди опрошенных были и те, кто допустил возможность спасения в лоне других религий [30, с. 110–111]. С точки зрения религиоведения, эти вопросы составляют проблемное поле *сотериологии* – теологической и религиоведческой дисциплины, в рамках которой тема религиозного спасения рассматривается теоретически.

В последние десятилетия предпринят ряд исследований, посвященных вопросам исламской сотериологии, которые нашли свое отражение в работах отечественных и зарубежных ученых и теологов. В англоязычном научном языковом пространстве особого внимания заслуживают работы американского исламоведа М.Х. Халила (М.Н. Khalil) [24], британского исламоведа Дж. Гувера (J. Hoover) [22], а в отечественном научном дискурсе труды Т.К. Ибрагима [6–7] и Д. В. Мухетдинова [5; 10–11]. В этих работах исламская сотериология рассматривается через персоналии мусульманских теологов эпох Средневековья, Нового и Новейшего времен. Особое внимание исследователи уделяют следующим выдающимся фигурам средневековой исламской мысли: Абу Хамиду ал-Газали (1058–1111), Ибн ал-Араби (1165–1240), Ибн Таймийе (1263–1328), Ибн Каййим ал-Джаузийе (1292–1350), а также современным мусульманским мыслителям: Р. Риду (1865–1935), С. Кутбу (1906–1966), Ф. Эсаку (род. 1955), Р. Шах-Каземи (род. 1960), Ф. Рахману (1919–1988), М. Легенгаузену (род. в 1953 г.) и др. Именно в их трудах, по мнению многих исследователей, были заложены концептуальные основы, раскрывающие проблематику спасения в исламе.

Однако вопросы методологии исследования исламской сотериологии до сих пор не являлись предметом отдельного изучения. Цель настоящей статьи состоит в систематизации и обобщении современных научных подходов к изучению исламской

сотериологии. В первой части исследования рассматриваются общие вопросы, связанные с понятием *сотериологии*, описываются его религиозно-характеристики, приводится его систематика. Вторая часть посвящена вопросам изучения исламской сотериологии, рассматриваемой в свете религиозно-подходов, с учетом ее внутренней специфики. В заключении суммируются итоги проведенного исследования.

Сотериология в понятийном аппарате религиоведения

Слово *сотериология* (σωτηριολογία) состоит из двух существительных, имеющих древнегреческое происхождение: корень σωτηρία («спасение») и термин λόγος («наука», «знание» и «учение») [3, с. 728]. История возникновения анализируемого нами понятия неразрывно связана с развитием христианской теологии, а его широкого (внехристианского) использования – с появлением научного знания о религии. Согласно немецкому церковному историку Г. Зеебасу (G. Seebass), впервые понятие *сотериология* употребляется в христианском богословском дискурсе в XVII веке, в работе лютеранского богослова А. Калова (1612–1686) «Theologia positiva» (1682 г.), посвященной систематическому изложению содержания вероучения христианства [29, с. 1102–1103].

В теологии христианства *сотериология* наряду с *христологией* имеет своим главным предметом личность и жизненный путь Иисуса из Назарета, богословское истолкование его значения и роли одновременно как мессии (эпитет Χριστός «Христос»), спасителя (эпитет σωτήρ) рода человеческого, Бога и человека [33]. Однако с началом академического изучения религии (первая половина XIX века) *сотериология* проникает в понятийный аппарат религиоведения и начинается активное использование данного понятия для обозначения сотериологических концепций различных религий, включая последующее исследование в компаративном ключе. Например, в немецкоязычной энциклопедии «Религия в истории и современности» (нем. *Die Religion in Geschichte und Gegenwart*), изданной в начале XX в. (1909–1913 гг.), общим наименованием словарной статьи на тему спасения в христианстве, иудаизме, исламе, буддизме и индийских религиях служит понятие *Erlösung/Soteriologie*³. В другом справочном издании начала XX в. – «Энциклопедии религии и этики» (анг. *Encyclopaedia of Religion and Ethics*), составленной под общей редакцией британского священника и библеиста Дж. Хастингса (J. Hastings), тема спасения также рассматривается на примере различных религий [27]. На современном этапе в рамках религиоведческого знания *сотериология* раскрывается в качестве одного из тематических блоков (*антропогенез, сущность и природа человека, хамартиология, танатология, эсхатология*) «религиозной антропологии», основное внимание которой сосредоточено на религиозном или теологическом истолковании и обосновании вопросов о сущности, происхождении и назначении человека [9, с. 93; 12, с. 998].

Традиционно сотериологические концепции различных религий подразделяются на две группы. Для первой группы характерно отсутствие какого-либо вмешательства извне, так как спасение достигается с помощью собственных сил (буддизм), а для второй – напротив, требуется момент божественного вмешательства (католицизм, различные течения протестантизма) [12, с. 999]. Немецкий социолог М.

³ См. «Erlösung/Soteriologie» [Electronic resource] / Religion in Geschichte und Gegenwart. URL: http://proxy.library.spbu.ru:2092/10.1163/2405-8262_rgg4_COM_04528 (available at: 01.04.2021).

Вебер (1864–1920) предложил наиболее развернутую классификацию *сотериологии*, основанием которой выступает религиозная методика спасения. В его типологии пути к спасению в религиозных учениях мира описываются как сотериологические концепции, построенные на идеях, связанных с индивидуальными усилиями человека, фигурой спасителя, институциональной благодатью, верой и благостью Бога. В первом случае религиозная методика спасения обозначается как *индивидуальная* в силу того, что посредством ритуала, социального действия (практика добродетели), самоусовершенствования, аскетизма утверждает абсолютную субъектность человека в деле обретения спасения. Ярким примером этого согласно М. Веберу является учение раннего буддизма. Следующая разновидность пути к спасению касается сотериологических культов, в которых находит свое выражение идея *вочеловечения Бога* и утверждается его особая сотериологическая роль в деле религиозного (потустороннего) спасения, как, например, в случае с христианским учением о божественной природе Иисуса Христа. Третья характеристика связана с *институциональной благодатью* (нем. *Anstaltsnade*) – понятием, введенным М. Вебером для обозначения благодати, даруемой религиозным институтом или группой посредством различных священнодействий (таинств, исповеди, отпущения грехов) или же форм религиозного послушания (подчинение авторитету). Примером такого рода института является Римско-католическая церковь, а в контексте религиозного послушания – роль духовного наставника (гуру) в индуизме и буддизме. Остальные две характеристики подчеркивают сотериологическую значимость исповедания веры и идеи божьей милости в деле обретения потустороннего спасения [4, с. 266–359]. Таким образом, в классификации М. Вебера на материале различных религиозных традиций рассматривается сотериологическая роль этических и ритуальных усилий человека, исполнения религиозного ритуала, принадлежности к религиозной общине, доктринальных положений религиозной веры.

В рамках религиоведческого знания при анализе сотериологических концепций различных религий или теологических позиций в настоящее время широко используется трехчастная модель: *экслюзивизм / инклюзивизм / плюрализм*. Первоначально эта классификация была предложена англиканским теологом А. Рэйсом (A. Race) в качестве оценки сотериологического потенциала так называемых нехристианских религий [25]. В контексте сотериологии *экслюзивистский подход* исходит из утверждения, что только одна религия или точка зрения есть единственно верный путь, ведущий к спасению. Исходными предпосылками второго подхода (*сотериологический инклюзивизм*) являются, с одной стороны, допущение спасительного потенциала, присущего каждой религиозной традиции, а с другой – апология в пользу одного религиозного пути как наиболее верного. Что касается плюралистического подхода, то последний, напротив, будет отрицать любые притязания на монополию спасения в рамках одной религии и считать, что все религиозные традиции в равной мере предлагают эффективные пути к спасению [28, с. 653]. Важно отметить, что в силу универалистских притязаний плюралистической позиции с последней нередко отождествляется концепция всеобщего спасения, примерами которой могут служить: учение христианского богослова Оригена (185–254) об *апокатастасисе* и религиозная теория *универсализма*, получившая развитие в Северной Америке в конце XVIII века в трудах представителей протестантизма (Дж. Мэйхью, Дж. Мюррей и др.) [31, с. 222]. Рассмотренная трехчастная модель актуальна в силу ее применимости в качестве метода оценки и классификации различного рода сотериологических концепций, ввиду чего именно эта модель станет ключевой для дифференциации и систематизации объекта дальнейшего изучения – *исламской*

сотериологии.

Наконец, изучение сотериологических концепций в рамках религиоведения предполагает также обращение к анализу тематического корпуса религиозной терминологии, который условно можно обозначить в качестве технического. Например, понятийный ряд христианской сотериологии составляют термины *искупление, сатисфакция, примирение, освобождение, апокатастасис* [33, с. 416]. Предваряя дальнейшее изложение, отметим, что понятийный ряд исламской сотериологии представлен кораническими *falah, fawz, fidya, kaffara, najat* [17, с. 523–524; 27, с. 148–149]. Итак, рассмотрев методологические аспекты изучения понятия *сотериологии* в структуре религиоведческого знания, далее обратимся к анализу возможных путей исследования *исламской сотериологии* в свете обозначенных выше религиоведческих подходов.

Пути изучения исламской сотериологии: религиозно-техническая терминология

Словарные исследования показывают, что коранический корпус «спасительной» лексики представлен следующим понятийным рядом арабских слов: *falah, fawz, najat, kaffara, fidya*. Благодаря им само спасение принимает множество значений [16, с. 721, 725, 809; 17, с. 523–524].

Согласно словарю коранических терминов, слово *al-fawz* в арабском языке восходит к корню *f-w-z* («достичь желаемого», «преуспеть», «победа», «обретение», «успех») [16, с. 725]. В Коране данное понятие обычно используется в следующих словосочетаниях: «великий успех» (*al-fawz al-azim*, К. 4:13, 73; 57:12; 9:89; 9:111; 10:64), «явный успех» (*al-fawz al-mubin*, К. 6:16; 45:30), «великая удача» (*al-fawz al-azim*, К. 9:72; 9:100), «великая прибыль» (*al-fawz al-azim*, К. 5:119; 37:60; 40:9; 61:12; 64:9; *al-fawz al-kabir*, К. 85:11), «великая награда» (К. 44:57) и «великая милость» (К. 48:5), а сами верующие обозначаются как «получившие успех» и «достигшие успеха» (*hum al-faizun*, К. 9:20; 24:52; 23:111; 59:20) [17, с. 523–524]⁴. Схожее (в лексическом смысле) значение имеет слово *falah*, которое в арабском языке восходит к корню *f-l-h* («возделывать», «сажать», «преуспевать», «процветать») [16, с. 721].

Коранический термин *najat*, который, собственно говоря, обозначает *спасение*, восходит к арабскому корню *n-j-w* («спастись», «спасти») и единожды встречается в Коране (К. 40:41), в то время как глаголы *najja* и *anja* используются 37 и 23 раз соответственно [17, с. 522–524]. В Коране указанные глагольные формы обозначают спасительные действия Бога по отношению к пророкам: Худ (К. 7:72; 11:58), Салих (К. 11:66), Ибрагим (К. 29:24), Шууб (К. 11:94), Лут (К. 7:83; 27:57), Яхья (К. 6:63), Муса (К. 20:40) и уверовавшим в Бога людям (К. 2:49; 28:25; 12:45; 2:50; 7:141; 20:80 и др.) [17, с. 524].

Итак, основные образы спасения, описанные в Коране, включают в себя идею высшего благоденствия, успеха и триумфа (*falah, fawz*), описание спасительных действий Бога по отношению к пророкам и верующим людям (*najat, najja, anja*). Помимо перечисленных выше понятий некоторые исследователи выделяют ряд других коранических наименований, концептуально связанных с сотериологической проблематикой. Например, слово *kaffara*, которое в арабском языке восходит к корню *k-f-r* («покрывать», «скрывать», «прятать», «стирать») [16, с. 809], в силу чего к

⁴ Здесь и далее в переводе на русский язык Коран цитируется по изданию [8]. Англоязычная транскрипция арабских слов и выражений приводится по системе транслитерации, принятой в издании *Encyclopedia of the Qur'an* [17]. Первая цифра в скобках означает номер суры (главы), вторая – номер аята (стиха).

указанному слову нередко приравнивается обозначение актов *искупления* грехов [18]. Схожим образом (в значении искупления) рассматривается кораническое слово *fidya* [17, с. 523–524]. Не менее важным для понимания исламской сотериологии предстают характеристики Бога в Коране, указывающие на величину Его прощения и сострадания, а также понятие *правоверия*. В первом случае речь идет о божественных атрибутах (*sifat*), что составляет проблемное поле философии религии, а вторая проблема коррелирует с религиозной антропологией, поскольку затрагивает вопросы понимания сущности и природы человека с точки зрения ислама. Однако общим методологическим подходом к систематизации обозначенных вопросов, как будет показано ниже, может служить трехчастная модель – *экслюзивизм / инклюзивизм / плюрализм*, для объяснения которой далее обратимся к результатам приведенного в начале социологического исследования на тему «Мусульмане мира: религия, политика и общество» («Pew Research Center», 2013 г.) [30].

Пути изучения исламской сотериологии: религиозный экслюзивизм

Согласно данным «Pew Research Center», большинство респондентов-мусульман согласились с утверждением, что «ислам единственная религия, ведущая к спасению» [30, с. 110–111]. Отметим, что, с точки зрения *теологии религии*, такого рода воззрения можно считать проявлением *сотериологического экслюзивизма*, широкая распространенность которого во многом является следствием того, что сегодня именно такого рода установка превалирует в исламском дискурсе. В ее основе лежит традиционное противопоставление по принципу «свой – чужой», которое в исламской парадигме целесообразно рассмотреть через дихотомию «вера – неверие».

В соответствии с традиционалистскими исламскими представлениями, составными элементами понятия «вера» (*iman*) являются «словесное признание истинности Аллаха, его Писаний и посланников; внутреннее согласие, осознание сердцем истинности Аллаха; добрые дела, исполнение предписаний ислама, религиозных обязанностей» [13, с. 100].

В трудах крупнейшего средневекового исламского богослова и философа Абу Хамида ал-Газали (1058–1111) проблема правоверия рассматривается с точки зрения *юридической* и *онтологической* интерпретаций ислама. Первый подход исходит из понимания ислама как социальной доктрины, таким образом акцентируя внимание на культовой практике. В данном подходе вера в Единого Бога, в пророка Мухаммада, в Судный День и формальная принадлежность к мусульманской общине (*umma*) объявляется сущностным выражением самой веры [5, с. 29–33]. Что касается *онтологического* понимания правоверия в исламе, то здесь рассматриваются не столько «внешние», сколько «внутренние» или глубинные аспекты веры [5, с. 29].

Еще один подход к объяснению дихотомии «вера – неверие» (*iman – kufr*) с исламских позиций связан с термином *fitra*, который является одним из ключевых в исламской антропологии. Дело в том, что в лексическом смысле указанный термин обозначает состояние естественной предрасположенности к чему-либо и в Коране встречается единожды (30:30), обозначая врожденное знание о существовании Бога. Согласно южноафриканскому исламоведу М. Ясину (M. Yasien), в мусульманской среде понимание человеческой природы (*fitra*) в аспекте «вера – неверие» (*iman – kufr*) может быть сведено к трем подходам: *нейтральному, дуальному и позитивному*. Отметим, что в его авторской классификации проблема правоверия рассматривается с двух позиций: первая исходит из положения, по которому вера и неверие есть нечто врожденное (примордиальное) или онтологическое, а вторая – что правоверие формируется под влиянием социальной среды, в которой от рождения находится

человек. Так, сторонники *нейтрального* взгляда (Ибн Абд ал-Барр (978–1071)) объясняют религиозную принадлежность влиянием социальных факторов, а поборники *дуального* подхода (А. Шариати (1933–1977)) акцентируют внимание на свободе воли. Однако наибольшее число сторонников у *позитивной* интерпретации. Они верят в изначальную благодать человеческой природы. М. Ясин (М. Yasien) отмечает, что этой точки зрения придерживаются как средневековые (Ибн Таймийя (1263–1328), Ибн Каййим ал-Джаузийя (1292–1350), имам ан-Навави (1233–1277) и др.), так и современные мусульманские теологи (Мухаммад Ассад (1900–1992), Исмаил Раджи ал-Фаруки (1921–1986)) [32, с. 131–139]. Представляется, что этим взглядам также созвучна позиция российского философа Т.К. Ибрагима, который полагает, что, с точки зрения ислама, «субстанциальная природа человека благодатна, а зло (грех, неверие) представляет собой лишь нечто вторичное, акцидентальное...» [7, с. 18].

Однако все же в контексте спасения у сторонников сотериологического эксклюзивизма на передний план выходят два условия: приверженность к мусульманской религиозной общине (*umma*) и строгое следование религиозным предписаниям ислама [15, с. 194–196]. Поэтому сторонники эксклюзивистского подхода будут придерживаться установки о том, что «вне ислама нет спасения» и скорее юридической, чем онтологической или примордиальной интерпретации правоверия в мусульманской религии.

Пути изучения исламской сотериологии: религиозный инклюзивизм

В основе *исламского сотериологического инклюзивизма* лежит всё та же фундаментальная дихотомия «вера – неверие» (*iman – kufr*), однако в отношении статуса немусульман в исламе в контексте спасения вводится ряд теологических положений.

Первое напрямую связано с профетологией Корана, где важнейшим принципом выступает тезис об универсальности всех пророческих миссий и их идентичности (принцип единобожия (*tawhid*)). Именно приверженность к монотеистической вере (в исламском понимании единобожия) у мусульманских теологов является залогом вечного спасения. Однако у сторонников *исламского сотериологического инклюзивизма* спасения также заслуживают люди, до которых в силу разных обстоятельств не дошло пророческое послание Мухаммада. Как показывают современные исследования, данной точки зрения придерживались как средневековые теологи и правоведы (Ибн Таймийя (1263–1328), Ибн Каййим ал-Джаузийя (1292–1350), Абу Хамид ал-Газали (1058–1111)), так и представители современной (модернистской) исламской мысли, например, Р. Рида (1865–1935) [24, с. 27–52; 75–109; 111–145], [10], [22]. Наряду с этим, как отмечает Т.К. Ибрагим, «по мнению большинства богословов, вечного спасения (райской жизни) удостоятся также все умершие в несовершеннолетии дети (включая детей неверных / многобожников), умственно отсталые (*булх*) и «люди межпророчия» (*ахлал-фатра*), т. е. живущие в период «перерыва» в цепи пророческих миссий, когда учение предыдущего пророка практически уже было предано забвению» [6, с. 70].

Второе теологическое положение касается вопроса соотношения веры с благодеяниями. Дело в том, что в исламе при определении понятия веры добрые дела могут рассматриваться в качестве доказательства самой веры. Как показывают исламоведческие исследования в рамках таких направлений исламской мысли, как *муридджизм*, *джамшизм*, *хариджизм*, *мутазилизм*, *ашаризм* и *матуридизм*, а также в трудах средневековых мусульманских теологов (Ибн Таймийи, Ибн Хамза, ат-

Тафтазани и др.), осмыслению этого соотношения уделялось особое внимание [13, с. 100; 23, с. 159–193]. В настоящее время в теологических изысканиях некоторых современных мусульманских мыслителей, рассматривающих отдельные фрагменты Корана в контексте современности с опорой на определенные стихи Корана (2:177; 2:62), утверждается сотериологический потенциал добродетели, в частности её внеконфессиональные (внеисламские) рамки. Такой *инклюзивистской* позиции придерживаются, например, Ф. Рахман (1919–1988) [26], И.Р. ал-Фаруки (1921–1986) [1], Ф. Эсак (род. в 1955) [19].

Пути изучения исламской сотериологии: религиозный плюрализм

Исламский сотериологический плюрализм базируется на идее всеобщего спасения. В ее основе лежат образы Бога, представленные в Коране, указывающие на величину Его прощения, великодушия и сострадания. В философии религии эти вопросы рассматриваются в рамках проблематики *божественных атрибутов*. В исламской теологии божественные атрибуты (*sifat*) традиционно подразделяются на атрибуты сущности (*sifat al-dhat*) и атрибуты действия (*sifat al-fil*) [20, с. 551]. Мусульманскими богословами выделяется порядка 99 имен Бога, которые фигурируют как в Коране, так и в устном предании ислама (Сунна). Однако в контексте всеобщего спасения мусульманские мыслители преимущественно апеллируют к двум божественным эпитетам: *Ar-Rahman* и *Ar-Rahim*, означающие «Милостивый» и «Милосердный» соответственно. Указывая на тот факт, что в Коране божественный эпитет *Ar-Rahman* фигурирует более 50 раз, а эпитет *Ar-Rahim* более 100 раз, мусульманские теологи и философы разрабатывают «оптимистическую исламскую сотериологию». Отметим, что такой плюралистической позиции придерживались виднейшие представители отечественной богословской школы (М. Бигиев (1875–1949) и Р. Фахрадин (1859–1936)) [2; 14], а на современном этапе проблема «всеобщего спасения» в исламе актуализируется в концепции «коранического гуманизма» Т.К. Ибрагима (род. в 1947) [6–7].

Заключение

В фокусе гуманитарного знания изучение исламской сотериологии предполагает междисциплинарность, поскольку необходимо обращаться не только к религиозноведческим трудам, но и к достижениям и теоретическим разработкам современной коранистики, исламоведения, философии религии и теологии. В целом можно выделить два общих подхода, применимых к рассмотрению проблемы спасения в исламе. Первый подход связан с коранической терминологией (*falah, fawz, najat, kaffara, fida*), а второй предполагает анализ исламской сотериологии в рамках *теологии религий*, в частности с опорой на трехчастную модель: *экслюзивизм / инклюзивизм / плюрализм*. Идеологическую основу указанной модели составляют исламская дихотомия «вера» (*iman*) – «неверие» (*kufr*) и проблематика божественных атрибутов (*sifat*). Такое многообразие подходов к изучению исламской сотериологии объясняется внутренне присущим исламской мысли плюрализмом теологических позиций. Наконец, научную и практическую значимость дальнейшего глубокого осмысления исламской сотериологии определяют позитивные следствия *исламского сотериологического инклюзивизма и плюрализма* для концептуального наполнения межрелигиозного диалога.

Литература

1. *Ал-Фаруки И.Р. Ислам и другие религии.* – Ичня: Формат, 2019. – 296 с.

2. *Бигиев М.* Доказательства Божественного милосердия // Исламская мысль: традиция и современность. Религиозно-философский ежегодник. – М.: ИД «Медина», 2016. – С. 131–188.
3. Большая российская энциклопедия: в 30 т. / научно-редакционный совет: председатель Ю.С. Осипов и др. – М., 2015. – Т. 30. – 766 с.
4. *Вебер М.* Социология религии [Электронный ресурс]. – М.: Директ-Медиа, 2010. – 561 с. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=47254> (дата обращения: 01.04.2021).
5. *Гайнутдин Р.И., Мухетдинов Д.В.* Проблема правоверия и спасения в трудах Абу Хамида ал-Газали // Исламская мысль: традиция и современность; религиозно-философский ежегодник. – М.: ИД «Медина», 2016. – С. 27–69.
6. *Ибрагим Т.К.* Воистину милость Моя всеохватывающая // Исламская мысль: традиция и современность; религиозно-философский ежегодник. – М.: ИД «Медина», 2016. – С. 70–110.
7. *Ибрагим Т.К.* Коранический гуманизм. Толерантно-плюралистские установки. – М.: ИД «Медина», 2015. – 576 с.
8. Коран / пер. и комм. И.Ю. Крачковского. – 2-е изд. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1990. – 727 с.
9. *Костылев П.Н.* Религиозная антропология как религиоведческая дисциплина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – № 10, ч. I. – Тамбов: Грамота, 2014. – С. 92–95.
10. *Мухетдинов Д.В.* Проблема всеобщего спасения в учении Рашида Риды // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Философия. – 2019. – Т. 23, № 1. – С. 32–45.
11. *Мухетдинов Д.В.* Проблема религиозного плюрализма и спасения в трудах Мухьи ад-дина Ибн ал-‘Араби // Ислам в современном мире. – 2016. – Т. 12, № 4. – Рр. 47–64.
12. *Овсиенко Ф.Г.* Сотериология // Религиоведение: энциклопедический словарь / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Акад. проект, 2006. – С. 998–999.
13. *Прозоров С.М.* Иман // Энциклопедический словарь ислама. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991.
14. *Фахраддин Р.* Проблема Божественной милости // Исламская мысль: традиция и современность. Религиозно-философский ежегодник. – М.: ИД «Медина», 2016. – С. 189–200.
15. *Aijaz I.* Traditional Islamic exclusivism – a critique // European Journal for Philosophy of Religion. – 2014. – Vol. 6, № 2. – Pp. 185–209.
16. Arabic-English Dictionary of Qu’ranic Usage. – Leiden, The Netherlands: Brill, 2008. – 1095 p.
17. *Borrmans M.* Salvation. Encyclopaedia of the Qu’ran. – Leiden, The Netherlands: Brill, 2004. – Vol. 4. – Pp. 522–524.
18. *Chelhod J.* Kaffara. Encyclopedia of Islam. New Edition. – Leiden, The Netherlands: Brill, 1997. – Vol. 4. – Pp. 406–407.
19. *Esack F.* Qur’an, Liberation and Pluralism. – Oxford: Oneworld, 1997. – 289 p.
20. *Gimaret D.* Sifa. Encyclopaedia of Islam. New Edition. – Leiden, The Netherlands: Brill, 1997. – Vol. 9. – 551 p.

21. Grundmann C.H. Salvation. II. Religious Studies. Religion past and present: encyclopedia of theology and religion. – Leiden, The Netherlands: Brill, 2012. – Vol. 11. – 415 p.
22. Hoover I. Islamic Universalism: Ibn Qayyim al-Jawziyya's Salafi Deliberation on the Duration of Hell-Fire // *Muslim World*. – 2009. – Vol. 99, № 1. – Pp. 180–201.
23. Izutsu T. The concept of belief in Islamic theology. – Tokyo: The Keio Institute of Cultural and Linguistic Studies, 1965. – 266 p.
24. Khalil M.H. Islam and the Fate of Others: The Salvation Question. – Oxford: Oxford University Press, 2012. xii + 256 p.
25. Race A. Christians and Religious Pluralism: Patterns in the Christian Theology of Religions. – London: SCM Press, 1983. – 176 p.
26. Rahman F. Major Themes of Qu'ran. – Minneapolis: Bibliotheca Islamica, 1980. – 180 p.
27. Salvation (Assyro-Babylonian; Buddhist; Christian; Egyptian; Greek and Roman; Hindu; Iranian; Jewish; Mitrahic; Muslim; Teutonic) // *Encyclopedia of Religion and Ethics* / J. Hastings (ed.). – 1908. – Vol. 11. – Pp. 109–151.
28. Schwobel C. Theology of Religion. Religion past and present: encyclopedia of theology and religion. – Leiden, The Netherlands: Brill, 2012. – Vol. 12.
29. Seebass G. Soteriologie. *Historisches Wörterbuch der Philosophie* / J. Ritter (ed.). – Basel: Schwabe & Co. – 1995. – Vol. 9. – 1558 p.
30. *The World's Muslims: Religion, Politics and Society*. – Pew Research Center, 2013. – URL: <http://www.pewforum.org/2013/04/30/the-worlds-muslims-religion-politics-society-overview/> (available at: 01.04.2021).
31. Universalism. Religion past and present: encyclopedia of theology and religion. – The Netherlands: Brill, 2013. Vol. 13. – P. 222.
32. Yasien M. The Interpretations of Fitrah // *Islamic Studies*. – 1995. – Vol. 34, № 2. – Pp. 129–151.
33. Zehner I. Salvation. III. Dogmatics Religion past and present: encyclopedia of theology and religion. – Leiden, The Netherlands: Brill, 2012. – Vol. 11. – Pp. 416–418.

References

1. Al-Faruqi I.R. *Islam and other religions*. – Ichnya: Format, 2019. 296 p. (In Russian)
2. Bigiev M. Evidence of Divine Mercy. *Islamic thought: tradition and modernity. Religious and Philosophical Yearbook*. – Moscow: Publishing House "Medina", 2016. Pp. 131–188. (In Russian)
3. *Big Russian Encyclopedia [in 30 volumes]* / scientific and editorial council: chairman. Yu. S. Osipov et al. V. 30, 2015. 766 p. (In Russian)
4. Weber M. *Sociology of religion* [Electronic resource] – Moscow: Direct-Media, 2010. 561 p. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=47254> (date of access: 01.04.2021). (In Russian)
5. Gainutdin R.I., Mukhetdinov D.V. The problem of orthodoxy and salvation in the writings of Abu Hamid al-Ghazali. *Islamic thought: tradition and modernity. Religious and Philosophical Yearbook*. – Moscow: Publishing House "Medina", 2016. Pp. 27–69. (In Russian)
6. Ibrahim T.K. Truly, my all-encompassing mercy. *Islamic thought: tradition and modernity: religious and philosophical yearbook*. – Moscow: Publishing House "Medina", 2016. Pp. 70–110. (in Russian)

7. Ibrahim T.K. *Quranic Humanism. Tolerant pluralistic attitudes.* – Moscow: Publishing House "Medina", 2015. 576 p. (In Russian)
8. *Quran* / Translit. and comm. I.Yu. Krachkovsky. The science. The main editorial office of oriental literature. – 2nd ed. – Moscow: Nauka, 1990. – 727 p. (In Russian)
9. Kostylev P.N. Religious anthropology as a religious discipline // *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice.* Tambov: Diploma, 2014, Iss. I. no. 10. Pp. 92–95. (In Russian)
10. Mukhetdinov D.V. The problem of universal salvation in the teachings of Rashid Rida // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy.* 2019. Vol. 23, no. 1. Pp. 32–45. (In Russian)
11. Mukhetdinov D.V. The problem of religious pluralism and salvation in the writings of Muhyia ad-din Ibn al-Arabi // *Islam in the modern world.* 2016. Vol. 12, no. 4. Pp. 47–64. (in Russian)
12. Ovsienko F.G. Soteriology. *Religious Studies: Encyclopedia words* / ed. A.P. Zabiyaiko, A.N. Krasnikova, E.S. Elbakyan. – Moscow. Acad. Project, 2006. Pp. 998–999. (In Russian)
13. Prozorov S.M. Iman. *Encyclopedic Dictionary of Islam.* Moscow: Nauka; GRVL; 1991. (In Russian)
14. Fakhraddin R. The problem of Divine mercy. *Islamic thought: tradition and modernity. Religious and Philosophical Yearbook.* – Moscow: Publishing House "Medina", 2016. Pp. 189–200. (In Russian)
15. Aijaz I. Traditional Islamic exclusivism – a critique // *European Journal for Philosophy of Religion*, 2014, vol. 6, no. 2. Pp. 185–209.
16. *Arabic-English Dictionary of Qu'ranic Usage.* – Leiden, The Netherlands: Brill, 2008. 1095 p.
17. Borrmans M. *Salvation. Encyclopaedia of the Qu'ran.* – Leiden, The Netherlands: Brill, 2004. vol. 4, pp. 522–524.
18. Chelhod J. *Kaffara. Encyclopaedia of Islam.* New Edition, – Leiden, The Netherlands: Brill, 1997. vol. 4. pp. 406–407.
19. Esack F. *Qur'an, Liberation and Pluralism.* – Oxford: One-world, 1997. 289 p.
20. Gimaret D. *Sifa. Encyclopaedia of Islam.* New Edition. – Leiden, The Netherlands: Brill, 1997. vol. 9. Pp. 551.
21. Grundmann C.H. Salvation. II. *Religious Studies. Religion past and present: encyclopedia of theology and religion.* – Leiden, The Netherlands: Brill, 2012, vol. 11. Pp. 415.
22. Hoover I. Islamic Universalism: Ibn Qayyim al-Jawziyya's Salafi Deliberation on the Duration of Hell-Fire // *Muslim World*, 2009, vol. 99, no. 1. Pp. 180–201.
23. Izutsu T. *The concept of belief in Islamic theology.* – Tokyo: The Keio Institute of Cultural and Linguistic Studies, 1965. 266 p.
24. Khalil M.H. *Islam and the Fate of Others: The Salvation Question.* – Oxford: Oxford University Press, 2012. xii + 256 p.
25. Race A. *Christians and Religious Pluralism: Patterns in the Christian Theology of Religions.* – London: SCM Press, 1983. 176 p.
26. Rahman F. *Major Themes of Qu'ran.* – Minneapolis: Biblio-theca Islamica, 1980. 180 p.
27. Salvation (Assyro-Babylonian; Buddhist; Christian; Egyptian; Greek and Roman; Hindu; Iranian; Jewish; Mitrahic; Muslim; Teutonic). *Encyclopedia of Religion and Ethics.* J. Hastings (ed.). – 1908. – Vol. 11. – Pp. 109–151.

28. Schwobel C. *Theology of Religion. Religion past and present: encyclopedia of theology and religion*. – Leiden, The Netherlands: Brill, 2012, vol. 12. Pp. 653.

29. Seebass G. *Soteriologie. Historisches Wörterbuch der Philosophie*. J. Ritter (ed.). – Basel: Schwabe & Co, 1995, vol. 9. 1558 p.

30. *The World's Muslims: Religion, Politics and Society*. Pew Research Center, 2013. URL: <http://www.pewforum.org/2013/04/30/the-worlds-muslims-religion-politics-society-overview/> (01.04.2021).

31. *Universalism. Religion past and present: encyclopedia of theology and religion*. – The Netherlands: Brill, 2013. – Vol. 13. – P. 222.

32. Yasien M. The Interpretations of Fitrah // *Islamic Studies*, 1995, vol. 34, no. 2. Pp. 129–151.

33. Zehner I. Salvation. III. *Dogmatics. Religion past and present: encyclopedia of theology and religion*. – Leiden, The Netherlands: Brill, 2012. – Vol. 11. – Pp. 416–418.